

Результат

Книги Екатерины Вильмонт:

- Путешествие оптимистки, или Все бабы дуры.
- Полоса везения, или Все мужики козлы.
- Три полуграции, или Немного о любви в конце тысячелетия.
- Хочу бабу на роликах!
- Плевать на все с гигантской секвойи. Умер-шмумер.
- Нашла себе блондина!
- Проверим на вшивость господина адвоката.
- перевозбуждение примитивной личности.
- Курица в полете.
- Здравствуй, груздь!
- Гормон счастья и прочие глупости.
- Бред сивого кобеля.
- Зеленые холмы Калифорнии. Кино и немцы.
- Два зайца, три сосны.
- Фиг с ним, с мавром! Зюсюка, или Как важно быть рыжей.
- **Крутая дамочка, или Нежнее чем польская панна**
- Подсолнухи зимой (Крутая дамочка-2).
- Зюсюка и другие (Сб.: Зюсюка, или Как важно быть рыжей; Зеленые холмы Калифорнии; Кино и немцы!).
- Дети галактики, или Чепуха на постном масле.
- Цыц!
- Девственная селедка.
- Мимолетности, или Подумаешь, бином Ньютона!
- Артистка, блин!
- Танцы с Варешкой.
- Девочка с перчиками.
- Шалый малый.
- Трепетный трепач.
- Прощайте, колибри, Хочу к воробьям!
- У меня живет жирафа.
- Черт-те что и с боку бантик.
- Интеллигент и две Риты.
- Со всей дури!
- Фиг ли нам, красивым дамам!
- Сплошная лебедянь!
- А я дура пятая!
- Вафли по-шпионски.
- Шпионы тоже лохи.
- Дама из сугроба.
- Мужлан и флейтистка.
- Свои погрешушки.
- Птицы его жизни.
- Рыжий доктор.

Екатерина
Рыльсон
Крутая дамочка,
или Нежнее, чем польская панна

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
В46

Дизайн — *Е. Фerez*

Вильмонт, Екатерина Николаевна.

В46 Крутая дамочка, или Нежнее чем польская панна / Екатерина Вильмонт. — Москва : Издательство АСТ, 2025. — 320 с. — (Про жизнь и про любовь: Екатерина Вильмонт).

ISBN 978-5-17-090993-3

Есть ли у деловой женщины время и силы на истинно глубокое, неповторимое чувство? Или ее удел — цинизм и одиночество? И что ей остается, если карьера, казалось бы, потерпела крах? Может, плюнуть на все и выйти замуж за иностранного «принца», благо он под рукой? Или все-таки подождать настоящей любви?

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-090993-3 © Вильмонт Е.Н., наследники, 2007
© ООО «Издательство АСТ», 2025

Часть первая

Семья

Нежнее, чем польская панна,
И, значит, нежнее всего.

Константин Бальмонт

Таська ворвалась в кухню с криком:

— Мам!

Но никто не отозвался. А она вдруг увидела на столе то, что грезилось ей во сне и в глупых мечтах — длинные книжицы авиабилетов. Она даже головой помотала, может, мерещится? Но билеты были вполне материальны — протяни руку и пощупай. Откуда они взялись, эти два билета?

— Мам, ты дома?

Странно, куда она подевалась? Стало как-то тревожно. Таська выглянула в окно. Так и есть, мать сидит на лавочке под старой грушей, она всегда там сидит, когда волнуется, и в руках у нее какая-то бумажка. Письмо, что ли?

Она выбежала на заднее крыльцо.

— Мам, я зову, зову! Это письмо? От кого?
И что это за билеты на столе?

Тут она сама себе удивилась — я ведь даже не взяла их в руки, не знаю, куда они...

— Тасечка, ты голодная, наверное?

Мать поднялась ей навстречу, глаза у нее были испуганные.

— Мам, чего стряслось-то?

— Не чего, а что, — машинально поправила мать.

— Ладно, пусть. От кого письмо, мам?

— Мы с тобой летим в Москву, через пять дней.

— Зачем это? — боясь поверить услышанному, перешла на шепот Таська.

— Не знаю еще. Вот прислали билеты и записку...

— Кто прислал?

— Сестра твоего отца, Марго, — тихо ответила мать.

— Мам, ты что? Откуда она взялась, ты же всегда говорила, у нас нет никаких родственников!

— Я так считала, я не хотела... И папа не хотел... А на самом деле у него есть сестра, брат, и еще какие-то тетки. Вот, прочти сама...

Таська выхватила из рук матери листок.

«Дорогая Аля, не удивляйся этому письму, папа умер полгода назад, и оставил кое-что тебе и Тасе в наследство. Сережа сам не желал никаких связей с семьей, и я уважала его выбор. Однако Сережи давно нет на свете, а у тебя растет

дочь, если я не ошибаюсь, она почти ровесница моей Тошки. Скоро каникулы и я считаю, что пора тебе выйти, наконец, из своего провинциального затворничества, ты еще молодая женщина, а твоя дочь взрослеет. Приезжайте, поживете у нас на даче, девочки познакомятся, Тася оглядится, может, захочет после школы поступить в московский институт, да и тебе можно будет найти работу. Короче, я не мастерица писать письма, посылаю билеты и жду звонка. Очень хочу познакомиться с твоей дочкой».

— Мам, мы наследство получили! Ура!

— Ох, не знаю, не нравится мне все это...

Жили мы спокойно и без наследства...

— Ага, с хлеба на квас...

— Ничего, зато сами...

— А мы и там будем сами, мам, я так хочу в Москву! Ой, только не заводи мне про «Трех сестер», скучища дурацкая...

— Не смей так говорить про Чехова!

— Так мы едем?

— Съездить, наверное, надо, ты посмотришь Москву, это полезно...

— Мам, а почему ты никогда не говорила про... них?

— Папа еще до твоего рождения с ними порвал.

— Из-за тебя?

— Да нет, там были какие-то идейные разногласия. Я уж толком и не помню. Но Марго хорошая женщина... Когда папа умер, она приехала на похороны...

— А муж у нее есть?

— Сейчас не знаю, а тогда не было.

— Выходит, вы с ней матери-одиночки?

— Выходит, что так...

— И мы на той неделе летим в Москву?

— Летим! — в голосе матери вдруг появились ликующие нотки.

И вот тут Таська по-настоящему обрадовалась. Все получилось как в кино: наследство, таинственные родственники, семейные тайны... Одним словом, мечта и упоение!

— Эличка, мне никто не звонил?

— Маргоша, у тебя же два мобильных.

— Ну и что? Многие не любят звонить на мобильный... Впрочем, неважно! Нуцико дома?

— Нет, в театр отправилась. Ты ж ее знаешь.

— Знаю, придет и будет ругаться. То не так и это. А что на ужин? Я голодная, как зверь.

— Опять с утра ничего не ела?

— Поверишь, минутки свободной не было.

— Не поверю! Почему нельзя в офисе иметь микроволновку? Я бы давала тебе с собой баночку супа, а выбрать пять минуток всегда можно!

— Пять минуток выбрать можно, а вот чтобы в офисе пахло жратвой — недопустимо!

— Опять эта сказка про белого бычка, — махнула рукой Эличка. — Ты себя не бережешь!

— Я не умею себя беречь.

— У тебя дочь! Ты вот спросила, не звонили твой муженек, а про дочь и не вспомнила.

— Про дочь я все знаю, я сегодня четыре раза говорила с ней, она пошла на день рождения к Наде Ковальской.

— Извини, детка, я просто беспокоюсь...

— Чего ты беспокоишься? Ох, как вкусно!

— Все-таки приедет женщина с ребенком, совершенно чужая, провинциальная, кто знает, как все будет...

— Все будет нормально, Аля чудный человек, интеллигентный, тактичный...

— А ребенок?

— А что ребенок? У такой матери и ребенок должен быть воспитанным...

— А если девочка пошла в Сергея?

— Эличка, милая, мы же завтра перебираемся на дачу, к тому же Аля с девочкой будут

жить отдельно, ты зря волнуешься... В какой театр пошла Нуцико?

— Моссовета, а что?

— Хочу съездить за ней, чего ей на троллейбусе таскаться?

— У тебя еще есть силы?

— Пока есть. Ты не знаешь, когда спектакль кончается?

— Кажется, в десять.

— Отлично. А ты не хочешь со мной проехаться?

Ей плохо, решила Эличка, не хочется оставаться одной даже в машине, езды до театра Моссовета в этот час от силы минут десять.

— С удовольствием.

— И давай поедем чуть пораньше, посидим немножко в саду Аквариум, погода такая чудная...

— О, с восторгом, детка!

— Спасибо, Эличка, все было так вкусно.

Марго быстро составила посуду в посудомойку, вытерла стол, несмотря на слабые протесты Элички.

— Ну что, едем?

— Не рано ли?

— Да нет, пока припаркуюсь, пока дойдем, посидим...

Она хочет мне что-то рассказать, подумала Эличка, ее что-то мучает...

Какие же они все-таки все тупые! У девчонок в башках один гламур! И диеты! Вот дуры и у всех, как говорит дядя Лева, «совершенно пустые файлы!» А я среди них чувствую себя белой вороной, и это противно. Притворяюсь как могу debilкой, чтобы не выделяться на общем фоне, а то затравят... Слава богу, завтра на дачу! Там не будет фона! Мама сказала, что приедут какие-то родственники из провинции и моя ровесница с красивым именем Таисия... Поглядим, что за фрукт... Опять же мама уверяет, что ее мать Александра Игоревна необыкновенно интеллигентная тетка, может и дочка у нее с мозгами? Хорошо бы... А парни наши это вообще отпад, усоски какие-то... Ненавижу нашу идиотскую школу, лучше бы меня в обычную городскую отдали...

Дома никого нет и слава богу! Могу на что угодно поспорить, что Нуцико пошла в театр, а мама с Эличкой поехали за ней. Неужели маме больше некуда вечером пойти? Похоже, ее так называемый муж не выдержал испытания раздельной жизнью..., а она мучается.

Зазвонил телефон, Тоша нехотя взяла трубку, звонят наверняка не ей.

— Алло, Тошенька? А мама дома?

— Здравствуйте, ее нет. Она вас что, не ставит в известность, куда ходит по вечерам?

Мужчина на том конце провода горько усмехнулся.

— Твоя мать слишком эмансипирована. А где она, не знаешь?

— Могу только предполагать.

— И что ты предполагаешь?

— Что они с Эличкой поехали забирать из театра Нуцико.

— А в какой театр сегодня отправилась уважаемая Нуцико?

— Понятия не имею. А почему вы не позвоните маме на мобильный?

— Она не отвечает.

— Дам бесплатный совет: позвоните ей на второй мобильник.

— Я даже не подозревал о его существовании. Дашь номер?

— С меня голову снимут! К тому же она скорее всего не ответит, когда увидит ваш номер.

— Это уже мои проблемы, ты только номер дай.

— Вы поссорились?

— Поссорились, — вздохнул мужчина.

— И кто виноват?

— Мама думает, что я.

— А вы так не думаете?

— Черт его знает...

— Понятно. Ладно, записывайте номер.

Но меня не выдавайте.

— Даже под пытками инквизиции или гестапо.

— Только со своего телефона не звоните. А еще лучше переждите денька два-три. Она забеспокоится, что вы пропали и сама позвонит.

— Откуда в твоём возрасте такая житейская мудрость? — радостно засмеялся Даниил Аркадьевич.

— Не согласились бы на дурацкий гостевой брак, пожили бы в нашей семье, стали бы мудрым, как Ярослав и Натан вместе взятые.

— Какой еще Натан?

— Лессинга не нюхали, Даниил Аркадьевич? Есть у него такой персонаж — Натан Мудрый.

— Батюшки, такая эрудиция в пятнадцать лет и в наше время просто пугает. Кто сейчас читает Лессинга?

— А что, вы предпочитаете Оксану Робски?

— А это еще кто? — расхохотался он. — Слушай, как мама себя чувствует, как выглядит?